

Жизнь и труды П.Н. Никольского

Е.А. Гранкина
(Учёный секретарь КОГБУК
«Кировский областной краеведческий музей»)
Е. И. Горев
(Лектор-экскурсовод КОГБУК
«Кировский областной краеведческий музей»)

За более чем полтора века существования Кировского областного краеведческого музея в нём работало немало по-настоящему преданных своему делу сотрудников. Имена некоторых из них до сих пор хорошо знакомы научному сообществу. Такие люди приходили в музей даже тогда, когда он переживал не самые лучшие времена.

События Первой мировой войны, революций в России в 1917 г., гражданской войны 1918-1922 гг. едва не привели к гибели Вятского музея, оказавшегося в сложном положении.

Директор музея А.С. Лебедев характеризовал этот период временем разгрома музея¹.

Музей был закрыт в 1918 г. и до 1922 г. не имел экспозиции, лишь ненадолго открывшись для посетителей в сентябре 1918 года. Тем не менее, деятельность музея продолжалась. Так, 14 июля 1918 г. губисполком подтверждает решение съезда Советов об организации в г. Вятке Дома науки, искусства и общественности, в состав которого планировалось ввести научную библиотеку, ботанический сад и единый музей, который бы объединил все существовавшие в г. Вятке музеи².

Однако музей не имел единого здания, за помещение для музея приходилось вести борьбу с самыми разными учреждениями: военным ведомством, губернским ЧК, редакцией газеты «Вятская правда», ветеринарным техникумом, партийной школой. Лишь в 1925 г. музею удалось занять весь дом ветеринарного техникума по адресу ул. К. Маркса, 65³. До этого времени помещения музея были разбросаны по городу: старое здание музея при реальном училище («Алабинский музей») включало 5 комнат (3 – выставочные, 2 – служебные) и сарай во дворе; бывший дом А.А. Истомина предназначался для естественнонаучных коллекций; кабинет революции находился в здании пединститута; библиотека занимала уголок в библиотеке им. А.И. Герцена.

Несмотря на сложности, музей пополнял свои коллекции. За указанное время для Дома науки были переданы коллекции из Духовной консистории, Трифоновского церковно-археологического музея и музея при Губернском правлении⁴. Регулярно пополнялись фонды и при содействии Уральской чрезвычайной комиссии, поставлявшей в музей конфискованные предметы, Комиссии по делам несовершеннолетних преступников и Народного суда.

Для взрослых фондов места катастрофически не хватало. Зачастую ценные экспонаты хранились в не отапливаемых помещениях, амбарах, сараях

без разборки и проверки. Так, поступившие в 1919 г. экспонаты Трифоновского музея были сложены «между шкафами на полу», а затем как мешавшие «были перенесены в амбар»⁵. Страшнее всего в этих условиях была гибель экспонатов.

Помимо трудностей со зданиями, плохо было и с материальным обеспечением работников музея. Так, из жалованья сотрудников оплачивались хозяйственные расходы, за неимением жилья работники музея В.В. Лебедев, А.Д. Фокин, А.В. Теймер жили в здании музея на ул. К. Маркса. Из-за низких зарплат сотрудникам музея приходилось работать по совместительству (в педагогическом институте преподавали А.С. Лебедев, А.Д. Фокин, П.В. Плесский; директор музея А.И. Троицкий по основной своей работе был учителем школьного городка⁶). Чтобы выжить, музейщики брали дополнительную работу. В Энтомологическом кабинете, к примеру, шили сачки по заказу Комоборуда⁷. В голодное время начала 1920-х гг. одной из главных задач комитета по делам музеев стало обеспечение музейщиков пайками.

Поистине настоящие подвижники работали тогда в музее. «Только энтузиазм и призвание к своему великому делу оставляют до сих дней большинство работников музея на своих местах», - писал в мае 1923 г. А.И. Троицкий⁸.

В условиях нехватки помещения руководство музея провозгласило главной научную и научно-прикладную деятельность в ущерб экспозиционно-выставочной и фондовой работе. Так, в 1918 г. при музее была создана естественнонаучная лаборатория, ставшая главным отделом музея.

Вдохновителем деятельности лаборатории стал молодой сотрудник Александр Дмитриевич Фокин, заведующий ботаническим кабинетом.

Одним из неоценимых вкладов Фокина в науку являются его музейные ученики, ставшие впоследствии известными учёными. Среди них около 10 докторов наук и более 30 кандидатов.

Вокруг естественнонаучной лаборатории при музее группировалось много талантливой молодежи и энтузиастов. «В ней, наконец, обрел то, о чем давно мечтал», - писал А.Д. Фокин в своей автобиографии⁹. Вместе с Александром Дмитриевичем с большим желанием трудились ребята из числа школьников старших классов, днем работая в музее, а вечером учась в школе.

А.Д. Фокин так сумел заинтересовать мальчишек изучением природы Вятской губернии, научным поиском в области ботаники и других естественных наук, что они стали не только его помощниками, но нередко и сами являлись первооткрывателями некоторых новых видов растений и грибов. Получив от своего руководителя практические навыки анализа и систематизации собранного материала, многие из них от первого увлечения наукой перешли к глубокому научному интересу, и это определило их дальнейшую судьбу¹⁰.

Придя на работу в музей в июле 1919 г., А.Д. Фокин уже в следующем месяце выступил с инициативой взять в лабораторию практикантов-старшеклассников, интересующихся местной природой и краеведением¹¹.

В скором времени в музей пришла группа 14-летних одноклассников Вятской средней школы. Их было около 12 человек, и всех их взяли. Через некоторое время отдельных мальчишек стали увольнять. Когда их осталось четверо, А.Д. Фокин сказал: «Из всей вашей компании наш выбор остановился на вас. Мы к вам приглядывались, проверяли ваши способности и честность. Некоторые из вас были под сомнением и после проверки вы остались вне нареканий». Затем Александр Дмитриевич заявил, поочерёдно обращаясь к каждому: «Вы будете заниматься высшими растениями, Вы – мхами и лишайниками, Вы – насекомыми, а Вы – грибами и болезнями растений»¹².

Тем, чью судьбу определила лихенология – наука о лишайниках, оказался П.Н. Никольский. Он полностью оправдал ожидания своего наставника.

Выдающийся учёный, известный даже за границей, во многом явившийся первооткрывателем в области изучения лишайников и болот, Павел Николаевич родился 30 мая 1905 г. в г. Вятке в семье врача¹³.

После того, как Никольский прошёл проверку на профпригодность под руководством Фокина, он был утверждён на должности препаратора ботанического кабинета Вятского государственного музея местного края¹⁴.

В библиотеке Кировского областного краеведческого музея хранятся дневники того самого ботанического кабинета за 1920-е гг., где расписаны ежедневные действия молодых сотрудников, в том числе П.Н. Никольского. С этих, простых на первый взгляд, действий и происходило становление великого учёного. Особое внимание Павел Николаевич уделял, конечно же, лишайникам. Вот некоторые выписки из дневника за 1920 год:

«23 мая Никольский менял 2 раза бумагу в сушилке. Отбирал лишайники для доклада Фокину. Отбирал высушенные сборы с дальней экскурсии; 27 мая Никольский приводил в порядок лишайники. Ходил на экскурсию за техническое училище, собрал 5 листов лютиков и 10 кустиков лютиков же; 13 июня Никольский заносил в книгу сборов лишайники. Ходил в институт. Вырезал и сшил 1 крышку для коробки. Приготовлял лишайники для Фокина. Выхлопывал книги. Прибрал лишайники, собранные в дальней экскурсии. Нарезал номерки для лишайников и трутовиков».

В 1920 г. Никольский участвовал в ботаническом обследовании Уржумского и Яранского уездов Вятской губернии. Ныне в фондах Кировского областного краеведческого музея хранятся гербарные листы растений этих уездов, коллектором которых является Павел Николаевич.

В 1921 г. в составе геоботанической экспедиции агрослужбы П.Н. Никольский принимал участие в ботаническом обследовании Северной железной дороги¹⁵.

В 1923 г., когда подошла пора оканчивать школу, в качестве итоговой работы по природоведению Павел Никольский представил коллекцию мхов и лишайников. Соответствующие тематические работы были и у его музейных товарищей. Эти работы фигурировали на школьной выставке, которую посетила комиссия Городского отдела народного образования, отметившая их, как заслуживающие внимания своей практической значимостью и как свидетельствующие о наличии их авторов знаний, выходящих за пределы

программы средней школы. В связи с этим, комиссия рекомендовала молодых музейных работников для продолжения образования в высшей школе¹⁶.

Летом 1923 г. состоялась ботаническая экспедиция музея в Медведский бор Нолинского уезда. По предложению А.Д. Фокина Никольский провёл там самостоятельное описание лишайниковой флоры некоторых древесных пород с целью изучения лишайниковых формаций, постоянства отдельных видов и выяснения роли субстрата в лишайниковых формациях. Им было выявлено 77 таксонов лишайников, как эпифитных, использующих в качестве субстрата кору деревьев, так и напочвенных¹⁷. Итогом этой экспедиции после проверки сборов, наблюдений и определений в Отделе споровых растений Главного ботанического сада РСФСР явилась публикация в 1928 г. научной статьи в «Известиях Главного ботанического сада»¹⁸. В своей работе Никольский дал описания лишайниковых формаций (синузий) Медведского бора и впервые в русской литературе применил диаграммы константности, которыми подтвердил выдвинутое известным лихенологом В.П. Савичем различие собственно стволовой формации (синузии) от низовой формации (синузии) на стволах¹⁹.

В 1930 г. в том же издании были опубликованы результаты обработки коллекции лишайников Медведского бора, собранных автором совместно с А.Д. Фокиным²⁰.

Из отчёта о деятельности ботанического кабинета Вятского государственного областного музея за январь-март 1924 г. известно, что на тот момент препаратором кабинета П.Н. Никольским под руководством А.Д. Фокина была закончена обработка экологических данных по роду лишайников *Cladonia*, рукопись подготовлена к печати.

По просьбе сотрудника музея Анисимова и учительницы Советской школы II ступени Никольским были даны определения собранных ими лишайников.

Помимо научной работы Павел Николаевич провёл большую работу по приведению в порядок библиотеки музейного кабинета. Им была составлена опись книг и приняты меры к возвращению изданий, задержанных читателями.

В это же время совместно с А.Д. Фокиным Никольский предоставил Совету музея рукопись «К лишайниковой флоре Вятской губернии I сем. *Peltigeraceae*», которая была опубликована в «Трудах Вятского Государственного Музея» в 1927 году²¹. Это издание стало результатом обработки лишайников семейства *Peltigeraceae* по коллекциям Вятского музея, собранных, начиная с 1917 г. с территорий всех девяти уездов Вятской губернии. Важно, что здесь были описаны новые для науки и флоры виды пелтигер, а именно *Peltigera aphosa* (L.) Hoffm. f. *angustiloba* Nikolski et Fokin и f. *crispate* Fokin et Nikolski, приведены интересные эколого-биологические наблюдения над пелтигерами и нефромами.

Следует отметить, что в упомянутом отчёте начала 1924 г. говорится о подготовке к печати ещё одной работы под названием «К лишайниковой флоре Вятской губернии II сем. *Cladoniaceae*». Однако в современной библиографии обнаружить это издание не удалось.

В апреле 1924 г. Совет музея командировал заведующего ботаническим кабинетом А.Д. Фокина и препаратора П.Н. Никольского для сборов ботанического материала в северную часть Вотской автономной области (Удмуртия) и ознакомления с Глазовским уездным музеем. В библиотеке Кировского областного краеведческого музея сохранился подробный отчёт об этой поездке. Во время экспедиции Павлом Никольским было собрано 370 номеров лишайников более ста видов и 45 номеров мхов.

В музее существовало такое правило, что дублетные образцы материалов, собранные в экспедициях, всегда высылались в Главный ботанический сад в Ленинграде (ныне Ботанический институт им. В.Л. Комарова Российской академии наук) и МГУ. Именно поэтому в июне 1924 г. сразу же после выпускных экзаменов в школе Павел Никольский был командирован в Ленинград для проверки определений собранных им лишайников и передачи дублетных материалов в Главный ботанический сад.

1 июля 1924 г. в связи с поступлением на учёбу в Ленинградский географический институт Павел Никольский уволился из музея²². Тем не менее, после своего отъезда он никогда не терял связи с Вяткой, музеем и своим первым наставником А.Д. Фокиным. Интересно, что после выхода в свет его научных публикаций он в обязательном порядке посылал их отиски на родину своим родителям, Фокину. Некоторые из них, с дарственными подписями Никольского, сохранились в фондах и библиотеке Кировского областного краеведческого музея. На двух из них рукой Павла Николаевича написано: «Глубокоуважаемому Александру Дмитриевичу от автора».

Сам А.Д. Фокин тоже не забывал своих бывших подопечных и оказывал поддержку. Поступивших на учёбу студентов он направлял на специализацию в наиболее подходящие научно-исследовательские учреждения²³. Так, с осени 1924 г. Павел Никольский начал работу в Отделе споровых растений Ботанического института Академии Наук СССР под руководством профессора В.П. Савича, который оказал значительное влияние на формирование будущего учёного. Во время учёбы студент принимал участие в экскурсиях и экспедициях, а также научно-исследовательской работе отдела.

В Ленинград Никольский привёз обширные коллекции лишайников Вятского края как своего, так и сборов Фокина и других коллекторов, и всё свободное от учёбы в университете время посвящал научной обработке этих коллекций и углублённому изучению лишайников.

В 1925 г. из Ленинградского географического института студент перевёлся на географический факультет Ленинградского государственного университета, где продолжил обучение под руководством высококвалифицированных ученых, в том числе, известного ботаника профессора Н.И. Кузнецова²⁴.

Во время каникул Павел Николаевич уезжал в г. Вятку, где продолжал участвовать в экспедициях Вятского музея и пополнял коллекции лишайников. Летом 1925 г. А.Д. Фокин вместе с Никольским проводили сборы лишайников в окрестностях с. Коршик Халтуринского уезда. Затем Павел вместе с П.В.

Плесским и юннатами участвовали в экспедиции по маршруту Вятка – Кузьма – Воткинск – Ижевск – Агрыз – Сарапул – Люга²⁵.

С 1925 по 1929 г. Никольский участвовал в карельских экспедициях по обследованию колонизационного фонда в качестве научного сотрудника-геоботаника²⁶.

В 1927 г. по приглашению В.П. Савича он находился во флористической экспедиции на Мурманское побережье Главного ботанического сада СССР, руководимой самим Савичем. Позднее Всеволод Павлович отметил, что в лице Никольского он приобрел в помощники талантливейшего научного работника, отличавшегося неocenимыми качествами для экспедиционной работы: наблюдательностью, выносливостью, крайней работоспособностью и дисциплинированностью²⁷.

В 1928 г. с целью подыскания и обследования колонизационного фонда, пригодного для использования и заселения, П.Н. Никольский проводил геоботанические работы для Колонизационного отдела Народного комиссариата земледелия Автономной Карельской ССР. В результате в 1936 г. им была дана исчерпывающая научная характеристика отдельных частей колонизационного фонда Парандово-Ругозерского района на основе детального изучения флоры цветковых и споровых растений и даны указания для колонизационных целей²⁸.

В 1929 г. П.Н. Никольский окончил институт, блестяще защитив дипломную работу по специальности фитогеографии²⁹.

В том же году на основании анализа литературы с 1909 по 1927 г. Никольский составил список лишайников Вятского края, включающий 104 таксона (виды, разновидности и формы). На сегодняшний день это один из наиболее полных списков, характеризующий лишенофлору Кировской области, опубликованный в печати³⁰. Изучая флору Вятской губернии, а затем Кировской области, Павел Николаевич дал две статьи о новинках по флоре лишайников и полную сводку по местной флоре лишайников с историческим обзором их изучения. Это изучение, начатое в 1809 г. вятским учёным А.И. Вештомовым, дало материал для выхода в свет в 1929 г. «Обзора литературы о лишайниках Вятского края»³¹.

В 1929-1931 гг. П.Н. Никольский проходил аспирантскую подготовку при кафедре фитогеографии географического факультета Ленинградского географического университета под руководством члена-корреспондента Академии Наук Н.И. Кузнецова.

В 1930 г. он поступил на должность геоботаника в Ленинградский филиал Научно-исследовательского торфяного института (Инстторф) и с этого времени стал специализироваться по исследованию болот. За 5 лет работы им было обследовано большое количество болотных массивов на Кольском полуострове, в Карелии, на востоке Ленинградской области, под Ленинградом и т.д. Большинство его исследований вошло в проекты торфяных предприятий³².

Одновременно с новой для себя работой в течение 1930-1934 гг. Никольским была обработана громадная коллекция лишайников семейства Cladoniaceae Кировского государственного музея, составленная

преимущественно из сборов автора и А.Д. Фокина и некоторых других сотрудников музея. Эта коллекция, имея в себе 33 формы и разновидности не известных ранее видов лишайников, в значительной мере расширила и уточнила сведения о вятской флоре. Материал обрабатывался Никольским в отделе споровых растений Ботанического института Академии Наук под руководством В.П. Савича и только лишь некоторые лишайники были определены Н. Sandstede. В обработанной коллекции были представлены образцы неизвестных ранее лишайников с территорий современных Юрьянского, Котельничского, Омутнинского, Слободского, Оричевского, Кирово-Чепецкого, Свечинского, Кумёнского, Советского, Нагорского, Сунского, Нолинского, Верхнекамского районов Кировской области, окрестностей г. Кирова, также с территории Удмуртии³³.

В те же годы, выходя из узких рамок краеведения, Никольский занялся изучением лишайников СССР и в 1933 г. дал небольшой список дополнений к флоре Камчатки³⁴.

Ф.Н. Коваленко Никольскому была передана для определения небольшая коллекция лишайников, собранная им в 1930 г. во время работ Большерецкой экспедиции Дальневосточного краевого научно-исследовательского института. Среди этих лишайников 5 видов являлись новинками для флоры Камчатки, так как не были указаны ни в работах В.П. Савича (1922, 1924), ни в работах Дю-Рье (Du Rietz, 1929)³⁵.

В 1937 г. вследствие ликвидации Ленинградского филиала Инстторфа П.Н. Никольский устроился в Ленинградский институт проектирования торфяных заводов на должность старшего геоботаника. Там он руководил ботанико-технологическими исследованиями болот вплоть до момента призыва его в ряды действующий Красной Армии.

Во время работы в новой для себя области болотоведения П.Н. Никольский разработал генетическую классификацию торфа применительно к Ленинградской области и Карелии, а также классификацию видов строения торфяной залежи. Он дал оригинальную классификацию болот. В значительной степени благодаря его трудам была разработана методика исследования болот для промышленного использования³⁶.

После начала Советско-финляндской войны (1939-1940) учёный Никольский был вынужден отправиться на фронт. Но уже 21 декабря 1939 г. в одном из боёв на Карельском перешейке при защите Ленинграда Павел Николаевич погиб смертью героя. Узнав об этом, его бывший научный руководитель профессор Савич, отметил, что в лице этого молодого, талантливого и много обещавшего учёного советская наука понесла большую потерю³⁷. Другой отечественный учёный-геоботаник, болотовед В.Д. Лопатин в некрологе, посвящённом Никольскому, назвал его крупным специалистом-болотоведом. «Необычайно скромный, он был всегда хорошим товарищем. Он шутя преодолевал любые трудности, так часто встречающиеся в тяжёлой работе исследователя болот. Все, кто знал П.Н., при всём желании не могли увидеть в нём ни одной плохой черты; наоборот, каждый работавший с ним

находил в нём лучшего товарища и друга, всегда весёлого, неугомонного и жизнерадостного», - писал Валентин Данилович³⁸.

Одним из итогов научной деятельности П.Н. Никольского была публикация в печати семи его научных работ, за которыми стояли годы титанического и кропотливого труда по исследованию природы. Многие свои находки и наработки учёный так и не успел воплотить в жизнь³⁹.

Осознавая значение трудов учёного Никольского, научное сообщество того времени помнило и то, что свою деятельность Павел Николаевич начинал ещё мальчишкой в Кировском областном краеведческом музее.

В 1941 г., когда музей отмечал своё 75-летие, среди многочисленных поздравлений его работники получили письмо от Отдела споровых растений ботанического института, с подписями его сотрудников, в том числе, профессора Савича. Среди прочего они выражали благодарность музею за подготовку П.Н. Никольского. Приведём дословный текст этого письма:

«Кировскому Областному Краеведческому Музею.

Отдел Споровых растений Ботанического Института им. В.Л. Комарова Академии Наук СССР приносит Вам, дорогие товарищи, свои искренние пожелания дальнейшей столь плодотворной работы на благо своему краю и всей нашей социалистической родине, какую Вы показали за свое 75-летнее славное существование и в изучении своего края, и в научных работах, и в подготовке кадров краеведов, из коих многие стали в дальнейшем научными работниками. Не можем не вспомнить также и лихенолога болотоведа П.Н. Никольского, выращенного Вами и героически отдавшего в 1939 году свою жизнь за Родину.

Да здравствуют работники славного Кировского Краеведческого Музея»⁴⁰.

1. Дворецкая Т. А. По следам музея: очерки истории Кировского областного краеведческого музея / Татьяна Алексеевна Дворецкая; Правительство Кировской области, Департамент культуры Кировской области, Кировский областной краеведческий музей. Киров: О-Краткое, 2011. С. 36.
2. Хохлов А.А. Музеи г. Вятки в 1918-1919 гг. / Г 41 Герценка: Вятские записки: [12+] : [науч.-попул. альм.] / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А.И. Герцена; ред. кол.: Н.В. Стрельникова [и др.]. Киров, 2020. Вып. 38. С. 91.
3. Дворецкая Т. А. Там же. С. 38-39.
4. Хохлов А.А. Там же.
5. Дворецкая Т. А. Там же. С. 37.
6. Дворецкая Т. А. Там же. С. 40-41.
7. Дворецкая Т. А. Там же. С. 45.
8. Дворецкая Т. А. Там же. С. 40-41.

9. Фокин Александр Дмитриевич (автобиография) // Проблемы изучения, использования и охраны природы Кировской области: материалы первых естеств.-науч. краевед. чтений, посвящ. памяти А. Д. Фокина. Киров, 1992. С. 10.
10. Решетников М. М. Радиопередача «Люби и знай свой край», проведённая 22.09.1979 г. «Удивительная биография». Посвящена А. Д. Фокину.
11. Автобиография А. Д. Фокина 1954 г. // Личное дело научного сотрудника Кировского областного краеведческого музея Фокина А. Д.
12. Хохряков М. К. Воспоминания о А. Д. Фокине // Проблемы изучения, использования и охраны природы Кировской области: материалы первых естеств.-науч. краевед. чтений, посвящ. памяти А. Д. Фокина. Киров, 1992. С. 17–18.
13. Хохлов А. А. Исследователи природы Вятской губернии / Г 41 Герценка: Вятские записки: [науч.-попул. альм.] / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А.И. Герцена; ред кол.: Н. П. Гурьянова (сост.) [и др.]. Киров, 2015. Вып. 28. С. 180.
14. Савич В. П. Памяти Павла Николаевича Никольского (1905–1939) // Природа. 1940. Дек. (№ 12). С. 92.
15. Савич В.П. Там же. С. 92.
16. Хохряков М. К. Там же. С. 19.
17. Носкова Т. С. Лишайники // Энциклопедия земли Вятской. Том 7. Природа. Киров: Областная писательская организация, 1997. С. 314.
18. Никольский П. Н. Лишайниковые формации Медведского бора // Известия Главного ботанического сада. Ленинград, 1928. С. 605-618.
19. Савич В. П. Там же. С. 93.
20. Никольский П. Н. Новинки для флоры лишайников Вятского края (Из отдела споровых растений Главного ботанического сада) // Известия Главного ботанического сада. Т. XXIX. Ленинград, 1930. С. 325-328.
21. Фокин А. Д., Никольский П. Н. К лишайниковой флоре Вятского края. I сем. Peltigeraceae] // Труды Вятского государственного музея. Вятка, 1927.
22. Хохлов А. А. Там же. С. 182.
23. Хохряков М. К. Там же. С. 19.
24. Савич В. П. Там же. С. 92-93.
25. Хохлов А. А. Там же. С. 182.
26. Лопатин В. Д. Павел Николаевич Никольский // Советская ботаника. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1940. № 4. С. 103.
27. Савич В. П. Там же. С. 93.

28. Никольский П. Н., Изотов И. И. Очерк растительности полосы вдоль Парандово-Ругозерского тракта (Карелия) // Тр. БИН Акад. Наук СССР. Сер. III. Вып. III. Москва, 1936. С. 345-394.
29. Лопатин В. Д. Там же. С. 103.
30. Носкова Т. С. Там же. С. 314.
31. Никольский П. Н. Обзор литературы о лишайниках Вятского края // Известия Главного ботанического сада СССР. Т. XXVIII. Ленинград, 1929. С. 610–623.
32. Лопатин В. Д. Там же. С. 103.
33. Никольский П. Н. Новинки для флоры лишайников Кировского края // Тр. БИН Акад. Наук. Сер. II. Вып. III. Ленинград, 1936. С. 663–668.
34. Савич В. П. Там же. С. 93.
35. Никольский П.Н. Новинки для флоры лишайников Камчатки. // Тр. БИН Акад. Наук СССР. Сер. II. Вып. III. 1936. С. 261-262.
36. Лопатин В. Д. Там же. С. 103.
37. Савич В. П. Там же. С. 92.
38. Лопатин В. Д. Там же. С. 103.
39. Лопатин В. Д. Там же. С. 104.
40. Фонды Кировского областного краеведческого музея. КОМК 13910/4 н.в.